

Сергей Андреевский

Дело о краже изумрудной брошки

Сергей Андреевский

Дело о краже изумрудной брошки

«Public Domain»

1894

Андреевский С. А.

Дело о краже изумрудной брошки / С. А. Андреевский — «Public Domain», 1894 — (Судебные речи)

ISBN 978-5-457-13599-4

«28 ноября 1892 г. Мария Елагина не нашла оставленной ею на туалетном столике изумрудной брошки. О пропаже брошки было немедленно заявлено в полицию. Вскоре владелец магазина ювелирных изделий Лутугин сообщил, что сходная по приметам брошка куплена им у неизвестной гражданки, назвавшейся Ольгой Перфильевой. Предъявленная Лутугиным брошка была опознана Елагиными. По оставленному Перфильевой адресу таковой там обнаружить не удалось – таковая по означенному адресу не проживала...»

ISBN 978-5-457-13599-4

© Андреевский С. А., 1894
© Public Domain, 1894

Сергей Аркадьевич Андреевский Дело о краже изумрудной брошки

28 ноября 1892 г. Мария Елагина не нашла оставленной ею на туалетном столике изумрудной брошки. О пропаже брошки было немедленно заявлено в полицию. Вскоре владелец магазина ювелирных изделий Лутугин сообщил, что сходная по приметам брошка куплена им у неизвестной гражданки, назвавшейся Ольгой Перфильевой. Предъявленная Лутугиным брошка была опознана Елагиными. По оставленному Перфильевой адресу таковой там обнаружить не удалось – таковая по означенному адресу не проживала.

По описанным Лутугиным приметам, женщина, назвавшаяся Перфильевой, во многом напоминала знакомую Елагиных О. Ф. М-ву. При предъявлении фотокарточки М-вой, а затем и самой ее личности Лутугин и его помощник указали, что М-ва поразительно похожа на владелицу брошки, у которой они ее приобрели. По делу была проведена графическая экспертиза. Причем на основе сличения почерков М-вой с почерком женщины, оставившей расписку в магазине о получении денег за брошку, эксперт пришел к выводу о том, что расписка, несомненно, выполнена рукой М-вой. В качестве улики было также использовано и то, что М-ва имела коричневую кофточку. В такую же кофточку была одета и женщина, продавшая брошку. Кроме того, следствие полагало, что кража брошки могла быть совершена только лицом, имеющим доступ в комнату Елагиной. М-ва принадлежала к числу таковых. На основе совокупности изложенных доказательств М-ва была предана суду. Дело рассматривалось в Петербурге в 1893 году. Защищал подсудимую С. А. Андреевский.

* * *

Господа присяжные заседатели!

Особенный интерес в публике обыкновенно возбуждают такие дела, в которых прокурор и защитник между собою диаметрально расходятся, когда один не сомневается в виновности, а другой не сомневается в невинности подсудимого. Таково именно и настоящее дело. Для меня, например, совершенно ясно, что М-ва никакой брошки у Елагиной не похищала. А затем, вопрос о том, кто же, собственно, украл эту брошку, меня несколько не интересует. Это вопрос действительно важный, но только не для меня, а для полиции и для обвинения. Но полиция и обвинение его совсем не выяснили. И вот я, собственно, защищаю М-ву не столько от обвинения в краже, сколько от подозрения в том, будто ее личность мешала преследующей власти видеть в этом деле иного виновника, кроме нее одной. Нет! На это подозрение мы смело возражаем. Те две улики, которые были сочтены сыскной полицией за неопровержимые доказательства виновности М-вой, совершенно ничтожны для каждого осторожного ума, не ослепленного верою в свою непогрешимость.

Было всего-навсего два обстоятельства: сходство лица и сходство почерка. М-ва походила на даму, продавшую украденную брошку, ее почерк походил на почерк записки, оставленной дамой в магазине. Будем справедливы. Скажем, что для одного подозрения этого, пожалуй, было бы уж довольно. Но тут же и следует запомнить: только для подозрения, но уж никак не для скороспелого решения. Взять с неповинной женщины деньги для уплаты ювелиру за воров и для признания этого случая справедливо и бесповоротно разрешенным раз навсегда. Это уж было слишком.

Действительно, до поры до времени все основывалось только на сходстве. Что значит сходство? Я понимаю, что, например, в Петербурге, выходя из концерта во время сильного дождя и не найдя калош, удовольствоваться подходящими, сходными калошами, которые вам предлагает измученный и затормозившийся швейцар. Но можно ли отдать под суд под-

ходящего виновника вместо настоящего? А ведь у полиции была в ту пору только подходящая, но далеко еще не настоящая виновница кражи!

Остановимся на сходстве личности. Если в ювелирный магазин на Невском проспекте, куда ежедневно входит множество дам, войдет какая-нибудь дама средней комплекции и средних лет, под вуалеткой и останется в магазине около четверти часа, то возможно ли, что ювелир впоследствии признал такую даму среди всяких других дам, почти через месяц, безошибочно? Полагаю, что это довольно мудрено. За тем, таинственная дама, приходившая к Лутугину, имела, между прочим, две приметы: 1) коричневую кофточку, довольно длинную, с широкими рукавами, опушенную мехом или перьями, и 2) акцент «вроде малороссийского». Первая примета, то есть примета по кофточке, пожалуй, гораздо более резкая, чем вторая, потому что кофточка была неординарная, имеющая свои три отдельные приметы: цвет, фасон и отделку. Но акцент «вроде малороссийского» может обозначать только провинциалку вообще, потому что все уроженки Петербурга отличаются от провинциалок совершенно бесцветным говором. Определить же, из какой именно провинции дама: из Белоруссии, с Литвы, из Малороссии или с Кавказа, – в этом вопросе уже не разберешься. Однако же примета по кофточке совсем и окончательно не подошла к М-вой: у нее никогда подобной кофточки не бывало и позаимствовать подобную кофточку ей было не у кого. Что же касается акцента, то ведь по акценту подошла к неизвестной и другая дама из знакомых Елагиной.

Сходство наружности М-вой с наружностью незнакомки опять-таки ничтожно. Ювелиру Лутугину показали деревенскую самодельную, можно сказать, нелепую фотографию М-вой, в каком-то опухшем виде, фотографию, в которой и близкий человек затруднился бы узнать ее, и Лутугин уже был готов найти сходство. Показали ему М-ву на вечере у Елагиных, без шляпки, – он опять соглашается, что похожа. Почему же и не сказать, что похожа? Ведь это не значит: та самая. И вся эта улика целиком уничтожилась, когда через четыре месяца Лутугину показали совсем другую даму, и он точно так же заявил, что и эта дама годится в продавщицы брошки и что он решительным образом ни ту, ни другую не выбирает...

Таковы данные о сходстве личности.

И кто же бы осмелился сказать, что при таких данных никакая ошибка в выборе именно М-вой, как виновницы, невозможна.

Еще ничтожнее улика по сходству почерков. В экспертизу сходства почерков я никогда не верил – ни в чистописательную, ни в фотографическую, потому что признание сходства почерков есть решительно дело вкуса. Мне кажется, что почерк похож, а другому, что – нет, и мы оба правы. Я иногда получал письма от неизвестных мне людей, которые мне казались написанными моей собственной рукой. Совсем иное подделка печати: вот тут, если не чистописание, то во всяком случае фотография, могут быть очень полезны, во-первых, потому, что разница, по своей природе, легче поддается определению, нежели сходство; а во-вторых, потому, что при увеличении посредством фотографий несовпадение, например, снимков печатей делается настолько очевидным, что спорить о подложности спорного оттиска делается уже невозможным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.